

МЕЛОДИЯ

LUDMILA
BERLINSKAYA
Scriabin

Alexander Scriabin (1872–1915)**Ten Preludes, Op. 11**

1. No. 5 in D major. Andante cantabile.	1.50
2. No. 9 in E major. Andantino	1.27
3. No. 10 in C-sharp minor. Andante	0.56
4. No. 11 in B major. Allegro assai	1.59
5. No. 13 in G-flat major. Lento	1.28
6. No. 14 in E-flat minor. Presto	0.54
7. No. 17 in A-flat major. Allegretto	0.39
8. No. 20 in C minor. Appassionato.	1.04
9. No. 21 in B-flat major. Andante	1.33
10. No. 22 in G minor. Lento	1.09

Sonata No. 4 in F-sharp major, Op. 30

11. I. Andante. II. Prestissimo volando	7.43
---	------

Boris Pasternak (1890–1960)**Two Preludes (1906)**

12. in E-flat minor. Con moto	1.13
13. in G-sharp minor. Andante.	3.46

Alexander Scriabin**Poem, Op. 32 No. 1**

14. Andante cantabile.	2.56
--------------------------------	------

Three Pieces, Op. 45

15. <i>Feuillet d'album</i>	1.02
16. <i>Poème fantasque</i>	0.28
17. <i>Prélude</i>	1.20
18. <i>Quasi valse</i> , Op. 47 (1906).	1.25
19. <i>Enigme</i> , Op. 52 No. 2 (1907)	1.02
20. <i>Nuances</i> , Op. 56 No. 3 (1908).	1.21

Sonata No. 9, Op. 68

21. Moderato quasi Andante	8.04
--------------------------------------	------

Julian Scriabin (1908–1919)**Four Preludes**

22. Op. 2 (August, 1918). Lento	2.33
23. Op. 3 No. 1 (December, 1918)	1.01
24. Op. 3 No. 2 (December, 1918)	0.48
25. Prelude (March, 1919)	1.58

Alexander Scriabin

26. <i>Poem Towards the Flame</i> , Op. 72.	6.31
---	------

Total time: 57.19

Ludmila Berlinskaya, piano

Recorded in Moscow at the First Studio of State House of broadcasting and recording
May 29–30, and June 1, 2015.

Recording producer and Sound engineer – Jean-Martial Golaz

Photo by Felix Broede

Editor – P. Dobryshkina

Design – A. Kim

Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)

MY SCRIBIN

This album is very dear to me. Scriabin has had a special place throughout my music life. I have played a lot of different music, different genres. In such a contingency, a lot of chamber music, and I have happened to play with great musicians. But I always knew that, as soon as I touch Scriabin's music, the rest of the world would disappear, and nothing would be able to hold me in it – neither commitments nor circumstances. I have read everything that's available about this man and his environment. It's always important to know as much as possible about the composer you play. I experience happiness when I touch Scriabin's music: it remains mine and it cannot be any other way. In the end, the listeners will judge the result.

What is Scriabin's style? It's hard to answer. There are templates. For instance, Sofronitsky – a magnificent pianist. It happened so that he was close to Scriabin's family and played much in his house. But his Scriabin is his own, as much as it is the case with the other performers – Horowitz, Neuhauses...

Sabaneyev writes how he and Tatiana Fyodorovna Schloezer, Scriabin's wife, once heard a young pianist in concert whose style resembled the one of Alexander Nikolayevich. Delighted, they told Scriabin about it. But he didn't show any particular interest – he wasn't thinking about continuation. He was unique.

Scriabin's rubato is inimitable. One has to feel metronomic rhythm, but within rubato which is impossible to catch because it slips away and never reaches a "successful," logical victory but always unexpectedly turns aside. It's important not to have it as an affected pose, it should be natural!

The album is built on a chronological principle – from early to late Scriabin. The *Preludes*, Op. 11, is early yet fully mature Scriabin, his composing hand is clear. He worshipped his predecessor Chopin and built this cycle on a similar tonal principle.

To me, the *Fourth Sonata* is a bridge between Scriabin's early and mature periods. It's ecstatic, written in F-sharp major, a tonality that was very important to Scriabin. Here, we have "colour" for the first time, that very "blue star," a bearer of a higher intellect.

The images are mixed in the pieces – fairy-tale creatures, states of mind, visions, worlds. The so-called small format needs a special approach – a sketch should be bright but... short.

The *Ninth Sonata*, the famous "black mass," "a troubled one," as Scriabin defined it, is all about evil spells, dark spirits that entangled the universe in. As it happens in all of his sona-

tas, it's very difficult to stick the form together, draw a logical line that was always thought out by him.

In the poem *Towards the Flame*, it's important to me "not to be rude" and follow the *dolce* instruction even in forte, and find that blinding "white" sound at the end.

Julian Scriabin. Much enough has been said and written about that wonderful boy. His end was so abrupt and tragic. But in the last four preludes we can see a future big composer. He was incredibly talented indeed. How could an eleven-year-old one have that sense of form and tragedy of life?!

Boris Pasternak. In my youth, when I discovered Pasternak's poetry, I was amazed with musicality of his verse and masterful control of the form. He is not the only genius among the poets of the time. But we shouldn't forget that he came to poetry through music. And Scriabin was his god in music. "*Just as Dostoyevsky is not only a novelist and Blok not only a poet, so Scriabin is not only a composer but a reason for eternal congratulations, a triumph incarnate and a feast of Russian culture*" (Boris Pasternak).

LUDMILA BERLINSKAYA, piano

Ludmila Berlinskaya, a winner of a number of international chamber music competitions, Honoured Artist of Russia and soloist of the Moscow Philharmonic Society, has performed at some of the most prestigious venues of Europe, including Théâtre des Champs-Élysées in Paris, Radio France, Concertgebouw in Amsterdam, the Wigmore Hall and the Royal Albert Hall in London, the Grand and Small halls of the Moscow Conservatory, the St. Petersburg Philharmonic Society and many others.

She has collaborated with some of the outstanding musicians such as Mstislav Rostropovich, Yuri Bashmet, Ivry Gitlis, Gérard Caussé and the Borodin Quartet. When Ludmila Berlinskaya was quite young, she was lucky to perform with Sviatoslav Richter, one of the greatest pianists of the 20th century, with whom she played four hands. She was one of the first musicians who were honoured to participate in Richter's *December Evenings* at the Moscow's Pushkin Museum of Fine Arts.

In France, where Ludmila Berlinskaya moved more than twenty years ago, she has repeatedly participated in prestigious music fora in La Roque-d'Anthéron, Aix-en-Provence, Auvers-sur-Oise, Automne en Normandie and Colmar.

A professor of the École Normale de Musique de Paris, Ludmila Berlinskaya has conducted workshops in many countries of the world. Both on stage and in class, she aspires first

of all to make her artistic credo clear: “It’s not important what, where and when you play. It’s important to believe and live every minute as if it’s the most significant one. The stage is a gigantic mirror – it’s impossible to lie, you’re always what you are.”

The French and international music press has spoken enthusiastically about the talented Russian pianist’s art. “A wonderful pianist played with Rostropovich. Ludmila Berlinskaya, an owner of an ardent temperament and iron technique,” wrote *Le Figaro*.

Ludmila Berlinskaya has recorded a number of albums with works by Glinka, Tchaikovsky, Rachmaninoff, Schnittke and Shostakovich. Recently she released two albums recorded with the French pianist Arthur Ancelle. Their unique renditions of Tchaikovsky’s symphonic poem *Francesca da Rimini* and transcriptions of the suites from Prokofiev’s ballets *Romeo and Juliet* and *Cinderella* were highly acclaimed by critics.

Alexander Scriabin (1872–1915) was a great Russian composer and pianist, one of the prominent personalities of artistic culture of the late 19th and early 20th centuries. Russia heard its present and foresaw its future in his music. His contemporaries thought that he was gone too early leaving them on the path he predestined, without finishing all he conceived. His life was really short, but it was one of a genius, and all the usual yardsticks seem inappropriate here.

Scriabin’s music is distinctive and deeply poetic. It is full of dazzling exultation and crystal-clear lyricism, refined artistry and impulse towards love, joy and happiness. Scriabin was an outstanding innovator in the area of genres and means of musical expression. He was the first to introduce a special part of light in symphonic score which is associated with the composer’s special ability to perceive the height of musical sound, the so-called coloured hearing.

The cycle of preludes, Op. 11, is sort of a short encyclopedia of images and moods most typical of Scriabin’s early period. The preludes created partly in Russia and partly during his first travel overseas capture the composer’s different impressions. However, the main thing about is a subtle psychological content expressed in a laconic form.

In 1903, the composer wrote his famous *Sonata No. 4*. It was created for just a few days. Its main focus is on an alluring dream and craving for a distant ideal. According to the composer’s poetic programme explanation to the sonata, the ideal can be depicted as a remote star that twinkles through a light haze, – when the star gets nearer, it turns into a huge blazing sun. The composer’s commentary says: “I drink you, o sea of light! Light, I absorb you!”

In the same 1903, the composer devised a new form of poem he would keep until the end. The *Poems*, Op. 32, are among Scriabin’s outstanding and best known pieces.

Sonata No. 9 can be distinguished from the series of ten sonatas written by the composer. It is commonly known as the *Black Mass Sonata*, while Scriabin described it in the following way: “It’s full of trouble, that Ninth Sonata, there’s something wicked about it. That’s where I had to do with satanic things. There’s real evil in it.”

The poem *Toward the Flame* (the *Toward the Flame*) is one of the best last pieces. It showcases continuous consecutive development of the idea with uncommon prominence. The flame which hardly glimmers in the beginning, as if smoldering under ashes, gradually and relentlessly flares up higher and higher until the concluding climax.

Julian Scriabin (1908–1919) was the youngest son of Alexander Scriabin, a talented and promising pianist and composer who died at the age of eleven in obscure circumstances. Julian’s hearing experience was based on intonations and harmonies of his father’s music. However, the very method of developing the theme phrases and generating the structures of music form in his pieces is obviously different from Alexander Scriabin’s preludes.

That is music written by a child, a musically thinking one and speaking naturally in the language of his father’s late harmonies.

“Julian played a few of his preludes. At that time they seemed to be copies of his father’s late pieces, an imprint of Scriabin’s 60th and 70th opuses. They also were played with ease – too easily, non-materially, rubado, without a slightest claim for effect. I still was not able to value the inner freedom of that natural, almost bird language. Now I see in those small preludes created during Julian’s last months something that occurs rarely even with far more experienced composers: real musical thinking, true logic, definiteness of intentions and accuracy of their realization; such clarity happens to be the lot of only highly gifted natures” (Arnold Alschwang).

Boris Pasternak (1890–1960) was a Russian novelist, literary translator and one of the greatest poets of the 20th century. In 1958, he was awarded the Nobel Prize for Literature for his novel *Doctor Zhivago*. At the age of thirteen, under the influence of the composer Alexander Scriabin, he became keen on music and devoted six years to the study of composition (two preludes and a piano sonata he wrote are known). Pasternak remembered: “I loved music most of all... But I lacked perfect pitch... I pulled music, my favourite world of six years of labour, hopes and anxiety, out of me as they part with something most precious.”

Firma *Melodiya* was established in 1964 and combined the sound recording studios and record factories of Moscow, Leningrad, Tallinn, Riga, Vilnius, Tbilisi, Alma-Ata and Tashkent. Being the major label for sound recording and mass production of records in the territory of the former USSR, *Melodiya* was and still is well known not only in the former Soviet republics but also worldwide.

Firma *Melodiya* has captured the sound history of the 20th century in very diverse genres – from classical to popular music, from folklore to children’s music, – and collected together masterpieces of world art performed by prominent Soviet artists, ensembles, orchestras and music theatres.

Melodiya’s most ambitious project realized in the Soviet years was perhaps the one associated with the USSR State Academic Symphony Orchestra and its leader Evgeny Svetlanov, which is *The Anthology of Russian Symphonic Music*. Today it’s difficult to think of a more monumental series ever realized in the world practice of sound recording. The making of it took over 25 years! Hundreds of hours of Russian music of the 19th and 20th centuries, including not only the world famous pieces by Glinka, Tchaikovsky, Borodin, Rimsky-Korsakov, Mussorgsky, Rachmaninoff, Scriabin and Stravinsky, but also recordings of all orchestral works by Dargomyzhsky, Balakirev, Glazunov and many others.

The recordings that were little known or forgotten in the Soviet period and recently released on *Melodiya* can be considered re-discovered. The departure of one of the most prominent domestic conductors Kirill Kondrashin abroad in 1978 led to the ban on re-release of his records. He was the first conductor in this country to record all symphonies by Gustav Mahler and Dmitri Shostakovich which never saw the light of day in the Soviet Union. Their release on CD was definitely a major event for the Russian music industry.

In 2013, *Melodiya* revived the production of vinyl records and presented a number of limited editions of unique archival recordings to the music world. At the same time, following of the fundamental principles of its work that is keeping abreast with the times *Melodiya* has presented 700 albums with its recordings in the *iTunes* media library regularly bringing new digital releases to music lovers. Within the same span of time, twelve *Melodiya* releases were finalists of the prestigious international ICMA awards with four of them becoming winners of the prize.

Firma *Melodiya* today is a modern enterprise, confident player in the Russian and world markets and active partner of foreign companies. *Melodiya*’s nearest plans include further re-releases of the most valuable recordings from its vaults and joint projects with some of the leading musicians of the 21st century.

YAMAHA grand pianos

Honoring of the traditions doesn’t imply the rejection of innovations. On the contrary, search for new ideas on the way to perfection, especially perfection of the sound, takes its beginning in the best traditions of grand pianos manufacturing. *Yamaha* masters constantly strive to one thing – the unique voice of the instrument, as this especial weapon gives inspiration and freedom of self-expression to the pianist.

There is no need to prove the perfect quality of grand piano CFX, the fact that it is the decoration of scenes of the best concert halls and famous universities of the world, is the official grand piano of many international piano competitions and festivals speaks for itself.

The company *Yamaha* produces grand pianos for over a century. What is the secret of beautiful sound and a comfortable keyboard? To answer this question, *Yamaha* masters have gathered a large amount of knowledge and skills in the grand piano production, have built relationships with outstanding musicians: Sviatoslav Richter, Glenn Gould, Christoph Eschenbach, Maria Joao Pires, Denis Matsuev, who gave them valuable advice.

The pledge of the highest quality of *Yamaha* grand pianos is in advanced technology, well thought-out design, as well as in rich experience of masters, accumulated over more than a century of existence of the company. *Yamaha*, never resting on its laurels, is always striving for perfection of sound, and in this purpose uses the whole range of possibilities, both technical and professional.

For example, the path from idea to realization of a new model of a concert grand piano *YAMAHA CFX* took 19 years. *Yamaha* specialists investigated the vibration of the body, the soundboard, frame, strings. Overtone of each note was designed with the help of special computer programs, and ultra-fast shooting was used to study the interaction of strings with hammers. Mechanical and physical processes, which fundamentally affect the sound production processes, were carefully examined.

It is in the harmony of all the grand piano components (frame, soundboard, strings and mechanics) is the secret of the formation of a unique, rich and clear sound. For perfect sound it is necessary to achieve the ideal coordination of all design elements at a stage of the piano development. To extract the desired sound from the instrument, it should be seen as a holistic living organism.

But even after the work on the instrument is completed, the company takes charge of it for a long time to assure that it remains in excellent condition, paying due attention to its maintenance. The company founded the *Academy of Yamaha* piano masters in its native city

of Hamamatsu to educate and prepare high quality piano masters. Within four years, the future tuners comprehend skills and culture of tuning instruments. They help to open the individual character of the instrument, make it sound, add new colors and sound nuances.

According to piano master of the company *Yamaha Music*, Mr. Masahiro Michimoto, who prepared *Yamaha* grand piano for disc record: “*There is nothing minor in process of preparation of a piano to performance, every detail matters. Piano master must not only understand the style of compositions performed, but also to feel ‘heart beating’ of artists, make instruments sound in unison. I hope that we actually achieved this, working on this disc.*”

Corporation *Yamaha Music* is one of the oldest in the world, founded in 1887 by a young entrepreneur Torakusu Yamaha. After a brilliant start – in 1904 piano and organ *Yamaha* have won the Grand Prix at the International Exhibition in St. Louis – the company continued its movement towards popularity. Today the company is a recognized leader in a variety of areas, ranging from the production of musical instruments, professional audio equipment, consumer audio and video products to information technology and media services.

The company *Yamaha Music*, which has 42 offices worldwide, is known for its active social position. Fund *YAMAHA (YAMAHA Foundation)*, which supports worldwide education programs, is a part of corporation. “Artistic Service centers,” serving both world-class artists and beginning talented musicians, are established in world’s cultural capitals: New York, London, Beijing, Tokyo, and Moscow.

The company *Yamaha Music* cherishes and is proud of close relationships with prominent Russian musicians – Sviatoslav Richter, under the creative direction of whom the company managed to achieve the perfect sound of a concert grand piano *YAMAHA*, Mstislav Rostropovich, who took an active part in the educational programs of the Fund *YAMAHA*, Denis Matsuev, who has been the “*Artist of YAMAHA*” for many years.

Support for the Russian musical culture and promoting its development is one of priority directions of the *Yamaha Music*, but cooperation with educational and cultural organizations is a special honor and opportunity for the company to contribute to the education and support of the young generation of outstanding Russian performing school.

<http://ru.yamaha.com>

In the very heart of the Loire Valley, UNESCO World heritage, in the country of the castles of the kings of France (Amboise, Blois, Chambord, Chenonceaux), the International Music Festival *La Clé des Portes (Key to the Doors)* welcomes you every year at the end of August.

Founded in 2013 and helmed by the art directors Ludmila Berlinskaya and Arthur Ancelle, *La Clé des Portes* festival offers a rich and original program, the theme of which changes every year, introducing the popular and rare masterpieces performed by orchestras, soloists, and performers of chamber music, from the works in baroque to the contemporary interpretations, exposing listeners to new music styles.

La Clé des Portes festival proudly welcomes the world-renowned performers, such as Gerard Caussé, Alexander Rudin, and Gilles Apap and seeks to promote the fledgling talents by offering the young musicians an opportunity to express themselves as soloists or share the stage with the great names in the music world.

Since September 2014, *La Clé des Portes* has become a recognized association in the world of culture, which, besides the organization of the festival of the same name, is also involved in the organization of various cultural events, and the participation in the production of this disc is an example of this.

Pascal Germond
President / Representative Director of the festival
www.lacledesportes-festival.com

I want to thank *Firma Melodiya* and personally Andrei Krichevsky, Natalia Petushina and Anastasia Yakovleva.

My thanks to *Yamaha Music* and personally Oksana Levko for her help and understanding. I thank Masahiro Michimoto for the wonderfully sounding piano and Jean-Marital Golaz for his fantastic sound engineering work.

And finally, I thank everyone for their support and involvement in the making of this disc, especially Arthur Ancelle, Pascal and Valérie Germond, Kui Zhang, Elena Rybchevs-kaya-Kravchenko, Masha Matalayeva and Katya Kabutnikova.

Ludmila Berlinskaya

Alexandre Scriabine (1872–1915)**Dix préludes** de l'op. 11

1. n° 5 en ré majeur. Andante cantabile	1.50
2. n° 9 en mi majeur. Andantino	1.27
3. n° 10 en do-dièse mineur. Andante	0.56
4. n° 11 en si majeur. Allegro assai	1.59
5. n° 13 en sol-bémol majeur. Lento	1.28
6. n° 14 en mi-bémol mineur. Presto.	0.54
7. n° 17 en la-bémol majeur. Allegretto	0.39
8. n° 20 en do mineur. Appassionato	1.04
9. n° 21 en si-bémol majeur. Andante	1.33
10. n° 22 en sol mineur. Lento	1.09

Sonate n° 4 en fa-dièse majeur, op. 50

11. I. Andante. II. Prestissimo volando	7.43
---	------

Boris Pasternak (1890–1960)**Deux préludes** (1906)

12. en mi-bémol mineur. Con moto	1.13
13. en sol-dièse mineur. Andante	3.46

Alexandre Scriabine**Poème**, op. 32 n° 1

14. Andante cantabile.	2.56
--------------------------------	------

Trois pièces, op. 45

15. « <i>Feuillet d'album</i> »	1.02
16. « <i>Poème fantasque</i> »	0.28
17. Prélude	1.20
18. « <i>Quasi valse</i> », op. 47 (1906)	1.25
19. « <i>Enigme</i> », op. 52 n° 2 (1907).	1.02
20. « <i>Nuances</i> », op. 56 n° 3 (1908)	1.21

Sonate n° 9, op. 68

21. Moderato quasi Andante	8.04
--------------------------------------	------

Julian Scriabine (1908–1919)**Quatre préludes**

22. op. 2 (août 1918). Lento.	2.33
23. op. 3 n° 1 (décembre 1918)	1.01
24. op. 3 n° 2 (décembre 1918)	0.48
25. Prélude (mars 1919).	1.58

Alexandre Scriabine

26. Poème « <i>Vers la flamme</i> », op. 72.	6.31
---	------

Durée totale : 57.19

Ludmila Berlinskaïa, pianoEnregistrement effectué au studio n° 1 de la Maison d'enregistrement le 29–30 mai et le 1er juin 2015.

Ingénieur du son – Jean-Martial Golaz

Photographie réalisée par Felix Broede

Rédactrice – P. Dobrychkina

Design – A. Kim

Traduction : N. Kouznetsov (ang.), N. Ryndina (fr.)

MON SCRIBINE

Cet album m'est très cher. Tout au long de ma carrière musicale, Alexandre Scriabine y avait une place à part. J'ai interprété de la musique très variée, appartenant à divers genres. Grâce à un concours de circonstances, il s'agissait souvent de musique de chambre, j'ai eu la chance de jouer avec de grands musiciens. Mais je savais depuis toujours que dès que j'aurais l'occasion de toucher à la musique de Scriabine, le reste du monde disparaîtrait et rien ne pourrait me retenir, ni les obligations, ni les circonstances. J'ai lu tout ce que j'ai trouvé sur cet homme et son entourage. Il est toujours important d'apprendre le plus possible sur le compositeur dont on interprète la musique. J'éprouve un bonheur suprême lorsque je touche à la musique de Scriabine : elle devient mienne, et ça ne peut pas être autrement. Or, c'est au public d'apprécier le résultat.

Qu'est-ce que c'est que le style de Scriabine ? Il est difficile de répondre à cette question. Il existe des stéréotypes. Par exemple, Vladimir Sofronitsky était un pianiste remarquable. Il se trouve qu'il était proche de la famille de Scriabine et jouait souvent à la maison du compositeur. Mais Scriabine dans son interprétation est son propre Scriabine, tout comme c'est le cas avec d'autres pianistes, tels que Vladimir Horowitz et les Neuhaus...

Leonid Sabaneïev raconte qu'une fois, lorsqu'il assistait à un concert avec l'épouse de Scriabine Tatiana Schloezer, ils ont découvert un jeune pianiste dont le style ressemblait à celui du compositeur lui-même. Contents, ils en ont parlé à Scriabine. Mais celui-ci n'a pas partagé leur enthousiasme, il n'était pas à la recherche de la postérité. Il était unique.

Le rubato de Scriabine est incomparable. Il est nécessaire de sentir le rythme mesuré, mais le rubato est insaisissable, fuyant, il ne va jamais jusqu'au bout de la logique, il fait toujours des détours inattendus. Il est important que ce ne soit pas une pose maniérée, il faut que ce soit naturel !

L'album est composé selon un principe chronologique : du début jusqu'à la fin du chemin artistique de Scriabine. Les *Préludes*, op. 11 appartiennent à une des premières périodes, quand bien même Scriabine y est déjà un compositeur affirmé avec un style d'écriture bien à lui. Il vénérât son prédécesseur Chopin et a construit ce cycle en conformité avec le principe tonal qui caractérise ce dernier.

La *Sonate n° 4* est pour moi une passerelle entre l'œuvre du jeune Scriabine et l'âge de maturité. Elle est extatique, étant créée dans la tonalité de fa dièse majeur, très importante pour Scriabine. Dans cette sonate on voit apparaître pour la première fois la « couleur », la fameuse « étoile bleue » qui caractérise l'intelligence suprême.

Les pièces font apparaître des images hétéroclites : des êtres, des états, des visions et des mondes fantastiques. Ce qu'on appelle la petite forme demande une approche particulière : la représentation doit être étincelante mais... brève.

La *Sonate n° 9*, la célèbre « messe noire », la « terrible » (selon la définition d'Alexandre Scriabine) représente dans son ensemble la sorcellerie, les forces du Mal qui se sont emparées de l'univers. Comme dans toutes ses sonates, il est très difficile d'en définir la forme, de tracer une ligne logique, pourtant toujours réfléchie jusqu'aux moindres détails.

Dans le poème « *Vers la flamme* » il m'est très important de ne pas être « grossière », de suivre l'indication de *dolce* même dans les *forte*, de trouver ce resplendissant son « blanc » à la fin.

Julian Scriabine. On a beaucoup parlé et écrit au sujet de ce garçon étonnant. Sa vie s'est interrompue d'une façon tragique. Mais dans ses quatre préludes on voit déjà un futur grand compositeur. Sans nul doute il avait un talent énorme. D'où vient qu'un garçon de onze ans avait une telle perception de la forme et du tragisme de la vie ?!

Boris Pasternak. Encore dans ma jeunesse, lorsque j'ai découvert la poésie de Pasternak j'ai été frappée par l'aspect musical de ses vers et par sa maîtrise de la forme. Ce n'est pas le seul génie parmi les poètes de son époque. Mais il ne faut pas oublier qu'il a découvert l'art poétique à travers la musique. Et dans le domaine musical c'est Scriabine qui était son dieu. « *Tout comme Dostoïevski n'est pas seulement un auteur de romans et tout comme Blok n'est pas seulement un poète, Scriabine n'est pas seulement un compositeur, mais une raison pour des félicitations incessantes, il incarne la splendeur et la réjouissance de la culture russe* » (Boris Pasternak).

LUDMILA BERLINSKAÏA, piano

Lauréate de plusieurs concours internationaux de musique de chambre, artiste émérite de la Fédération de Russie, soliste de la Philharmonie de Moscou, Ludmila Berlinskaïa s'est produite dans les salles de concert les plus prestigieuses d'Europe, parmi lesquelles le Théâtre des Champs-Élysées et la Maison de la Radio à Paris, le Concertgebouw à Amsterdam, Wigmore Hall et Royal Albert Hall à Londres, la Grande salle et la Petite salle du Conservatoire de Moscou, la Philharmonie de Saint-Petersbourg et d'autres salles de renom.

Parmi ses partenaires avec lesquels elle a pu interpréter de la musique de chambre on retrouve quelques-uns des plus grands musiciens de notre époque, tels que Mstislav Rostropovitch, Iouri Bachmet, Ivry Gitlis, Gérard Caussé, le Quatuor Borodine. Très jeune, Ludmila Berlinskaïa a eu la chance de travailler avec l'un des plus grands génies du piano du XXe siècle, Sviatoslav Richter, avec lequel elle a joué à quatre mains et a été parmi les premiers musiciens à être invitée à participer au festival « Soirées de décembre » au Musée Pouchkine à Moscou, qu'il avait créé.

En France, où Ludmila Berlinskaïa vit depuis plus de 20 ans, elle a participé plus d'une fois à des rencontres musicales aussi prestigieuses que les festivals à La Roque-d'Anthéron, Aix-en-Provence, Auvers-sur-Oise, Colmar, le festival Automne en Normandie.

Professeure à l'École Normale de Musique de Paris, Ludmila Berlinskaïa donne avec succès des cours de maître à travers le monde. Sur scène comme dans la classe de cours, elle fait tout pour faire partager sa devise artistique : « *Peu importe quoi, où et quand on joue, il est essentiel de croire et vivre chaque instant comme s'il était le plus important. La scène est comme un miroir géant : il est impossible de mentir, on reste toujours soi-même* ».

La presse française et internationale a souvent écrit avec enthousiasme au sujet de cette pianiste russe de talent. « *Auprès de Rostropovitch, il y avait une parfaite pianiste, au tempérament de feu et à la technique de fer : Ludmila Berlinskaïa* », a écrit un correspondant du *Figaro*.

Ludmila Berlinskaïa a enregistré plusieurs disques avec des œuvres de Glinka, de Tchaïkovski, de Rachmaninov, de Schnittke, de Chostakovitch. Il y a peu de temps, elle a sorti deux albums qu'elle a enregistré avec un pianiste français Arthur Ancelle. La transcription unique dans son genre de la poème symphonique de Tchaïkovski « *Francesca da Rimini* », ainsi que l'interprétation des suites tirées des ballets de Prokofiev « *Roméo et Juliette* » et « *Cendrillon* » ont reçu un accueil favorable de la presse musicale.

Alexandre Scriabine (1872–1915) est un grand compositeur et pianiste russe, un des représentants les plus remarquables de l'art de la fin du XIXe et du début du XXe siècle. Sa musique reflétait le présent de la Russie et anticipait son avenir... Ses contemporains avaient l'impression qu'il les a quittés trop tôt, les ayant abandonné sur le chemin qu'il avait lui-même tracé, sans terminer ce qu'il avait commencé. En effet, la vie du compositeur a été courte, mais c'est la vie d'un génie, et les mesures habituelles ne peuvent pas être s'y appliquer.

La musique de Scriabine est inimitable et profondément poétique. On y retrouve de la liesse éblouissante et du lyrisme cristallin, de l'artistisme raffiné et un élan vers la lumière, la joie, le bonheur. Scriabine est un brillant novateur en ce qui concerne les genres et les moyens d'expression musicale. Il était le premier dans l'histoire de la musique à avoir introduit dans les partitions de symphonies la lumière en tant qu'élément à part entière, ce qui s'explique par la particularité de la perception des sons de la musique qui caractérisait le compositeur, dite l'« audition colorée ».

Le cycle des préludes de l'op. 11 est une sorte d'une brève « encyclopédie » d'images et d'états d'esprit les plus caractéristiques lors de la première période de l'œuvre de Scriabine. Créés en partie en Russie, en partie lors de son premier voyage à l'étranger, les préludes reflètent les impressions du compositeur dans toute leur diversité. Or, le plus important dans ces pièces est le contenu psychologique exprimé sous une forme laconique.

En 1903, le compositeur a créé sa célèbre *Sonate n° 4*. Il l'a achevée en seulement quelques jours. Un de ses thèmes principaux représente un rêve enchanteur, la quête d'un idéal lointain. Selon l'explication poétique donnée à la sonate par son auteur en guise de programme, cet idéal est représenté par une étoile lointaine scintillant à travers une brume légère qui se transforme en soleil flamboyant dès qu'on l'approche. « *Je te bois, ô, la mer de lumière ! Je t'engloutis, la lumière* », – écrit-il dans le commentaire.

En 1903 également, dans l'œuvre du compositeur apparaît un nouveau genre auquel il va revenir jusqu'à la fin, il s'agit du genre de poème. Les poèmes de l'op. 32 font partie des pièces les plus remarquables et les plus connues de Scriabine.

La *Sonate n° 9* occupe une place à part parmi les dix sonates créées par le compositeur. On l'appelle habituellement une « *Messe noire* ». Scriabine lui a donné lui-même cette dénomination. « *Elle est toute terrible, cette Sonate n° 9, il y a en elle tant de forces du Mal. J'y ai touché de près le satanique. Il y a dedans le véritable Mal* ».

Le poème « *Vers la flamme* » est l'une des œuvres remarquables d'une taille importante de la fin de la vie du compositeur. Le thème principal est mis en relief et développé d'une façon particulièrement cohérente et continue. La flamme, à peine visible au début comme si elle était couverte par une couche de cendres, devient progressivement de plus en plus grande, jusqu'à la culmination finale.

Julian Scriabine (1908–1919) est le plus jeune des enfants d'Alexandre Scriabine, ce pianiste et compositeur de talent, promis à un grand avenir est mort à l'âge de 11 ans, les circonstances de son décès restant confuses. L'expérience auditive de Julian est fondée sur les intonations et les harmonies de la musique de son père. Or, les moyens de développement des phrases thématiques dans ces pièces se distinguent nettement des préludes d'Alexandre Scriabine. Cette musique a véritablement été composée par un enfant qui « pensait » musicalement et parlait naturellement la langue des harmonies de la dernière période de l'œuvre de son père. « ... *Julian a joué quelques-uns de ses préludes. A ce moment-là je les ai pris pour des copies des œuvres de son père de la dernière période de sa vie, le reflet des opus soixante et soixante-dix de Scriabine. De plus, ils ont été joués avec une grande légèreté, trop grande même, immatérielle, rubato, sans la moindre prétention d'impressionner. Je ne savais pas encore apprécier la liberté intérieure de ce langage naturel, presque une langue d'oiseau. Aujourd'hui je vois dans ces préludes de petite taille, créés lors des derniers mois de la vie de Julian ce qu'on retrouve rarement même chez des compositeurs beaucoup plus expérimentés : une véritable façon de penser musicalement, une logique authentique, des intentions bien définies et une grande précision de leur mise en œuvre ; une telle clarté ne peut caractériser que des personnes extrêmement douées* » (Arnold Alshwang).

Boris Pasternak (1890–1960) est un poète, écrivain, traducteur russe, un des plus grands auteurs du XX siècle. En 1958, il s'est vu accorder le Prix Nobel de littérature pour son roman *Docteur Jivago*. A l'âge de 13 ans, sous l'influence du compositeur Alexandre Scriabine il s'est passionné pour la musique et l'a pratiqué pendant six ans (en témoignent deux préludes et une sonate pour piano). Pasternak racontait : « ... *J'ai- mais la musique plus que tout au monde... Mais je n'avais pas d'oreille absolue... Comme on se sépare de son bien le plus cher, j'ai arraché de mon cœur la musique, le monde adoré du travail de six ans, d'espoirs et d'angoisses* ».

La maison de disques *Melodia* a été fondée en 1964, ayant réuni des studios d'enregistrement et des usines de production de disques de Moscou, Leningrad, Tallin, Riga, Vilnius, Tbilissi, Alma-Ata et Tachkent. En sa qualité de l'entreprise principale d'enregistrement de musique et de production de disques sur le territoire de l'Union Soviétique, *Melodia* était, et reste toujours connue non seulement dans les anciennes républiques soviétiques, mais également dans le reste du monde.

La maison de disques *Melodia* reflète l'histoire sonore du XX siècle dans toute la diversité des genres : variété, musique classique, folklore, musique pour enfants ; elle a réuni également les chefs-d'œuvre de l'art du monde entier interprétés par des artistes, ensembles, orchestre et théâtres musicaux soviétiques.

Le projet probablement le plus grandiose que *Melodia* a effectué à l'époque soviétique concerne l'Orchestre symphonique de l'URSS et son chef Ievgueni Svetlanov. Il s'agit de l'*Anthologie de la musique symphonique russe* : il est difficile de trouver aujourd'hui une série plus monumentale qui aurait jamais été enregistré dans le monde entier. Sa création a pris 25 ans ! Des centaines d'heures de musique russe du XIX et du XX siècles parmi lesquelles il y a non seulement des œuvres célèbres de Glinka, Tchaïkovski, Borodine, Rimski-Korsakov, Moussorgski, Rachmaninov, Scriabine, Stravinski, mais également les enregistrements de l'intégralité des œuvres pour orchestre de Dargomyjski, Balakirev, Glazounov et bien des autres.

Grâce aux enregistrements effectués récemment, *Melodia* a fait découvrir de nouveau des œuvres méconnues ou oubliées lors de l'époque soviétique. Le départ à l'étranger de l'un des plus grands chefs d'orchestre soviétiques Kirill Kondrachine en 1978 a eu pour effet l'interdiction de ses disques. Il était le premier en Russie à avoir effectué avec l'Orchestre philharmonique de Moscou l'enregistrement de l'intégralité des symphonies de Gustav Mahler et de Dmitri Chostakovitch qui n'ont jamais vu le jour en Union Soviétique dans la version complète. Leur édition sous forme de CD a incontestablement été un événement majeur dans l'industrie musicale russe.

En 2013, la maison de disque *Melodia* a repris la production de disques vinyles, et notamment a présenté au public les éditions limitées d'enregistrements classiques des archives. En même temps, conformément à l'un des grands principes de son activité, celui de suivre toujours son temps, *Melodia* a mis sur iTunes 700 albums avec ses enregistrements et présente régulièrement au public de nouveaux enregistrements en format numérique.

Les fruits de la production de la maison de disque *Melodia* ont été plusieurs fois décorés par des médias prestigieux consacrés à la musique classique, ainsi que par des prix dans le domaine de la musique classique. Au total, dans les années 2011–2015 des enregistrements de la maison de disques *Melodia* ont reçu plus de 15 prix des magazines *Diapason*, *Classica*, *Clef de ResMusica* (2012), *Pizzicato* (2012), ainsi que 5 étoiles du magazine *Musica*. Au cours de la même période, 12 éditions de *Melodia* ont été finalistes du prix musical international de renom ICMA, et quatre fois ce prix a été décerné à *Melodia*.

Aujourd'hui, la maison de disques *Melodia* est une entreprise moderne qui se sent en confiance sur le marché russe et mondial de l'enregistrement de musique, elle collabore avec succès avec des partenaires étrangers. Dans le futur proche, *Melodia* envisage de continuer la réédition des enregistrements les plus précieux de ses archives, ainsi que de réaliser des projets communs avec les plus grands musiciens du XXIe siècle.

Pianos YAMAHA

Le respect des traditions ne suppose pas du tout le refus de l'esprit novateur. Au contraire, dans les meilleures traditions de fabrication des pianos, la recherche des nouvelles idées sur la voie de la perfection, à savoir, de la perfection du son. La voix unique de l'instrument – voici une chose, qui aspire constamment les maîtres de *Yamaha*, en effet, notamment cette qualité unique offre au pianiste l'inspiration et la liberté de s'exprimer.

Une preuve principale de la perfection de qualité du piano CFX est ce fait qu'il embellit les scènes des meilleures salles de concerts et des établissements d'enseignement célèbres du monde, et qu'il est le piano officiel de nombreux concours et des festivals internationaux de piano.

La compagnie *Yamaha* produit les pianos depuis plus d'un siècle. Quel est le secret de la belle sonorité et du clavier confortable ? Dans les recherches des réponses à ces questions, les maîtres de *Yamaha* ont accumulé une grande quantité de connaissances et de compétences dans la production de piano, et établissaient des relations avec les musiciens éminents: Sviatoslav Richter, Glenn Gould, Christoph Eschenbach, Maria Jouan Pires, Denis Matsuev, et recevaient de leur part des conseils précieux.

Les garants de la plus haute qualité des pianos *Yamaha* sont les technologies avan-

cées, la conception soigneusement examinée du piano, ainsi qu'une riche expérience des maîtres accumulée depuis plus d'un siècle d'existence de la compagnie *Yamaha*, ne jamais se reposer sur les lauriers, rechercher toujours la perfection du son, et sur cette voie utiliser tout le spectre de possibilités techniques, ainsi que professionnelles.

Ainsi, par exemple, le chemin de l'idée à la réalisation d'un nouveau modèle du piano de concert *YAMAHA CFX* a fait 19 ans. Les spécialistes de *Yamaha* ont examiné les vibrations du corps, de la table d'harmonie de résonance, du cadre, des cordes. Avec l'aide des programmes informatiques spéciaux, l'harmonique pour chaque note était projetée, et pour étudier l'interaction des cordes avec les marteaux, la prise du film supersonique était utilisée. Les processus mécaniques et physiques qui influencent fondamentalement la production sonore, ont été examinés soigneusement.

C'est notamment dans l'harmonie de tous les composants du piano (barrage, table d'harmonie, cordes et mécanique) qu'il y a le secret de la formation d'un son unique, savoureux et clair. Pour le son parfait, il est nécessaire d'obtenir, encore à un stade de développement du piano, la coordination idéale de tous les éléments de sa structure. Pour donner à l'instrument le son souhaité, il faut le percevoir comme un organisme intègre vivant.

Mais même après que l'instrument soit terminé, la compagnie prend soin de ce qu'il reste longtemps dans un état excellent, en faisant une attention particulière à son entretien. Pour la formation des maîtres de piano de haute qualité, la compagnie a fondé l'Académie des maîtres de piano *Yamaha* dans sa ville natale Hamamatsu. Pendant quatre ans, les futurs accordeurs apprennent la maîtrise et la culture de réglage des instruments. Notamment, ils aident à découvrir le caractère individuel de l'instrument, à l'obliger à émettre un son, à ajouter les nouvelles couleurs et les nuances sonores.

Selon le maître de piano de la compagnie *Yamaha Music* M. Masahiro Michimoto, qui a préparé le piano *Yamaha* pour enregistrer le disque, « dans la préparation du piano pour le fonctionnement, il n'y a rien de secondaire, chaque détail est important. Le maître de piano doit non seulement comprendre la stylistique des œuvres réalisées, mais aussi sentir le "battement des cœurs" des interprètes, obliger les instruments à émettre un son à l'unisson avec eux. J'espère que dans le travail sur ce disque, nous avons réussi, en effet ».

La corporation *Yamaha Music*, une des plus anciennes corporation dans le monde, est fondée en 1887 par le jeune entrepreneur Torakusu Yamaha. Après un brillant début – en 1904, le piano et l'orgue *Yamaha* ont remporté le Grand prix à l'Exposition interna-

tionale de Saint-Louis – la compagnie a poursuivi son mouvement vers la popularité. Aujourd'hui, la compagnie est le leader reconnu dans de divers domaines, à partir de la production des instruments de musique, du matériel audio professionnel, de la production audio et vidéo et en finissant par les technologies de l'information et les services de médias.

La compagnie *Yamaha Music*, qui dispose de 42 représentations dans le monde entier, est connue par sa position sociale active. Le Fonds *YAMAHA*, qui soutient les programmes d'éducation à travers le monde entier, entre dans la corporation (*YAMAHA Foundation*). Dans les capitales mondiales culturelles – New York, Londres, Pékin, Tokyo, Moscou – il y a les « *Centres artistiques de service* », qui servent les artistes de classe mondiale, ainsi que les débutants talentueux.

La compagnie *Yamaha Music* est fière et tient beaucoup aux relations étroites avec les musiciens russes de premier plan – Sviatoslav Richter, sous la direction créatrice duquel la compagnie a réussi à obtenir le son parfait du piano de concert *YAMAHA*, Mstislav Rostropovitch qui a participé activement dans les programmes éducatifs du Fonds *YAMAHA*, Denis Matsuev, qui est un « *Artiste de YAMAHA* » depuis plusieurs années.

Le soutien de la culture Russe musicale et l'assistance à son développement est une des directions prioritaires de *Yamaha Music*, et la coopération avec les organisations de formation et culturelles, c'est l'honneur spécial et la possibilité pour la compagnie d'apporter sa contribution dans l'éducation et le soutien de la jeune génération de l'école éminente de musiciens de la Russie.

<http://ru.yamaha.com>

Au cœur de la vallée de la Loire, classée au patrimoine mondial de l'UNESCO, au pays des châteaux des rois de France (Amboise, Blois, Chambord, Chenonceau) le festival international de musique *La Clé des Portes* vous accueille chaque année fin août.

Créé en 2013 et placé sous la direction artistique de Ludmila Berlinskaïa et Arthur Ancelle, *La Clé des Portes* propose une programmation riche et audacieuse dont la thématique change chaque année, proposant chefs d'œuvre populaires et raretés dans les répertoires orchestraux, solistes et de musique de chambre, du baroque au contemporain, avec des ouvertures sur d'autres styles de musique.

La Clé des Portes est fière d'accueillir des artistes de renommée internationale tels Gérard Caussé, Alexandre Roudine ou Gilles Apap, mais également se fait un devoir de promouvoir les talents de demain en offrant à de jeunes artistes la possibilité de s'exprimer en soliste ou de partager la scène avec de grands noms de la musique.

Depuis septembre 2014, *La Clé des Portes* est devenue une association reconnue d'intérêt culturel qui, au-delà de l'organisation du festival éponyme, lui permet d'organiser diverses actions culturelles, la participation à la naissance de ce disque en étant un exemple.

Pascal Germond
Président / directeur délégué du festival
www.lacledesportes-festival.com

Je voudrais remercier la société *La Maison Mélodia*, et en particulier Andreï Kritchevski, Natalia Petouchina, Anastassya Iakovleva.

J'adresse mes remerciements à la société *Yamaha Music*, et en particulier à Oksana Levko pour son aide et sa bienveillance.

Je remercie Masahiro Michimoto pour le son incroyable du piano et Jean-Martial Golaz pour son travail fantastique d'ingénieur de son.

Enfin, un grand merci à tous pour leur soutien et leurs contributions à la création de ce disque, et notamment à Arthur Ancelle, Pascal et Valérie Germond, Kui Zhang, Elena Rybtchevskaïa-Kravtchenko, Macha Matalaïeva et Katia Kaboutnikova.

Ludmila Berlinskaïa

Александр Скрябин (1872–1915)**Десять прелюдий** из соч. 11

1. № 5 Ре мажор. Andante cantabile	1.50
2. № 9 Ми мажор. Andantino	1.27
3. № 10 до-диез минор. Andante	0.56
4. № 11 Си мажор. Allegro assai	1.59
5. № 13 Соль-бемоль мажор. Lento	1.28
6. № 14 ми-бемоль минор. Presto	0.54
7. № 17 Ля-бемоль мажор. Allegretto	0.39
8. № 20 до минор. Appassionato	1.04
9. № 21 Си-бемоль мажор. Andante	1.33
10. № 22 соль минор. Lento	1.09

Соната для фортепиано № 4 Фа-диез мажор, соч. 30

11. I. Andante. II. Prestissimo volando	7.43
---	------

Борис Пастернак (1890–1960)**Две прелюдии (1906)**

12. ми-бемоль минор. Con moto	1.13
13. соль-диез минор. Andante	3.46

Александр Скрябин**Поэма, соч. 32 № 1**

14. Andante cantabile.	2.56
--------------------------------	------

Три пьесы, соч. 45

15. «Листок из альбома».	1.02
16. «Причудливая поэма».	0.28
17. Прелюдия	1.20
18. «Вроде вальса», соч. 47 (1906).	1.25
19. «Загадка», соч. 52 № 2 (1907).	1.02
20. «Нюансы», соч. 56 № 3 (1908).	1.21

Соната для фортепиано № 9, соч. 68

21. Moderato quasi Andante	8.04
--------------------------------------	------

Юлиан Скрябин (1908–1919)**Четыре прелюдии**

22. соч. 2 (август 1918) Lento	2.33
23. соч. 3 № 1 (декабрь 1918).	1.01
24. соч. 3 № 2 (декабрь 1918).	0.48
25. Прелюдия (март 1919).	1.58

Александр Скрябин

26. Поэма «К пламени», соч. 72.	6.31
---	------

Общее время: 57.19

Людмила Берлинская, фортепиано

Запись в Первой студии Дома звукозаписи 29–30 мая, 1 июня 2015 г.
Звукорежиссер – Жан-Мартиаль Голаз

Фото – Феликс Броеде

Редактор – П. Добрышкина

Дизайн – А. Ким

Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)

МОЙ СКРЯБИН

Это очень дорогой для меня альбом. На протяжении всей моей музыкантской жизни Скрябин занимал в ней особое место. Я сыграла много разной музыки, разных жанров. По стечению обстоятельств – много камерной музыки, мне довелось играть с большими музыкантами. Но я всегда знала, что как только прикоснусь к музыке Скрябина, весь остальной мир исчезнет, в нем меня не удержит ничто – ни обязательства, ни обстоятельства. Я прочла все, что возможно об этом человеке и его окружении. Всегда важно знать как можно больше о композиторе, которого исполняешь. Я испытываю высшее счастье, когда прикасаюсь к музыке Скрябина: она становится моей и по-другому невозможно. О результате же судить слушателю.

Что такое стиль Скрябина? Трудно ответить. Существуют шаблоны. Например, Софроницкий – великолепный пианист. Так получилось, что он был близок к семье Скрябина и много играл в его доме. Но Скрябин его – его собственный, также как и у других исполнителей – Горовица, Нейгаузов...

Сабанеев рассказывал, как он с Татьяной Фёдоровной Шлёцер, женой Скрябина, однажды услышал в концерте молодого пианиста, по стилю игры напоминающего самого Александра Николаевича. Они, обрадованные, рассказали Скрябину об этом. Но он не проявил особой заинтересованности – он не думал о продолжении. Он был уникален.

Rubato Скрябина неповторимо. Необходимо чувствовать метроритм, но в рамках rubato, которого не поймать, оно ускользающее, никогда не доходящее до «победного» логического конца, а всегда неожиданно сворачивающее в сторону. Важно, что это не должно быть манерной позой, это должно быть естественно!

Альбом построен по хронологическому принципу – от раннего к позднему Скрябину. *Прелюдии*, соч. 11, – Скрябин ранний, но уже полностью сложившийся, его композиторский почерк ясен. Он боготворил своего предшественника Шопена и по тому же тональному принципу построил этот цикл.

Четвертая соната для меня – это мост между ранним и зрелым творчеством Скрябина. Она экстаична, написана в Фа-диез мажоре, тональности очень важной для Скрябина. В ней впервые появляется «цвет», та самая «синяя звезда» – носительница высшего разума.

В пьесах образы перемешанные – сказочные существа, состояния, видения, миры. Так называемая малая форма требует особого подхода: зарисовка должна быть яркой, но... короткой.

Девятая соната, знаменитая «черная месса», «бедовая» (определение А.Н. Скрябина), вся – воплощение злых чар, темных сил, опутавших вселенную. Как во всех его сонатах очень трудно «слепить» форму, провести логическую линию, которая у него всегда была продумана до мелочей.

В поэме «*К пламени*» для меня очень важно «не грубить», следовать указанию dolce даже в forte и найти этот ослепительный «белый» звук в конце.

Юлиан Скрябин. Об этом удивительном мальчике уже сказано и написано достаточно много. Его жизнь трагически оборвалась. Но в его четырех прелюдиях уже виден будущий большой композитор. Безусловно, он был невероятно талантливым. И откуда у одиннадцатилетнего такое ощущение формы и трагичности жизни?!

Борис Пастернак. Еще в юности, когда открыла для себя поэзию Пастернака, поразила музыкальность его стиха и мастерскому управлению формой. Он не единственный гений среди поэтов того времени. Но нельзя забывать, что он пришел к поэтическому творчеству через музыку. А в музыке его богом был Скрябин. «*Как Достоевский не романист только, и как Блок не только поэт, так Скрябин не только композитор, но повод для вечных поздравлений, олицетворенное торжество и праздник русской культуры*» (Борис Пастернак).

ЛЮДМИЛА БЕРЛИНСКАЯ, фортепиано

Победительница нескольких международных конкурсов камерной музыки, заслуженная артистка России, солистка Московской филармонии Людмила Берлинская выступала на самых престижных концертных площадках Европы, среди которых парижский Театр на Елисейских полях, Радио Франс, амстердамский Концертгебау, лондонские Вигмор-холл и Альберт-холл, московские Большой и Малый залы консерватории, Санкт-Петербургская филармония и многие другие прославленные концертные залы.

Среди ее партнеров по камерной музыке выдающиеся музыканты современности Мстислав Ростропович, Юрий Башмет, Иври Гитлис, Жерар Коссе, Квартет имени Бородина. Еще совсем юной Людмиле Берлинской посчастливилось сотруд-

ничать с одним из самых гениальных пианистов XX века Святославом Рихтером, с которым она играла в четыре руки и одной из первых удостоилась участвовать в основанном им фестивале «Декабрьские вечера» в музее им. Пушкина в Москве.

Во Франции, где Людмила Берлинская живет вот уже более 20 лет, она неоднократно принимала участие в таких престижных музыкальных форумах, как фестивали в Рок д'Антерон, Экс-ан-Прованс, Овер-сюр-Уаз, Отон ан Норманди, Кольмаре.

Являясь профессором Высшей школы музыки в Париже, Людмила Берлинская успешно проводит мастер-классы во многих странах мира. На сцене и в классе она стремится, прежде всего, донести свое творческое кредо: «Неважно, что, где и когда ты играешь, важно верить и проживать каждую минуту, как если бы она была самой значимой. Сцена – это гигантское зеркало – соврать невозможно, всегда остаешься самим собой».

Французская, а также международная музыкальная пресса не раз восторженно отзывалась об искусстве талантливой российской пианистки. «С Ростроповичем играла прекрасная пианистка, обладающая пылким темпераментом и железной техникой, Людмила Берлинская», – писал корреспондент газеты «Фигаро».

Людмила Берлинская записала несколько дисков с произведениями Глинки, Чайковского, Рахманинова, Шнитке, Шостаковича. Недавно вышли в свет два альбома, записанные в дуэте с французским пианистом Артуром Анселем. Уникальные переложения симфонической поэмы Чайковского «Франческа да Римини», а также транскрипции сюит из балетов «Ромео и Джульетта» и «Золушка» Прокофьева, получили высокую оценку музыкальной прессы.

Александр Николаевич Скрябин (1872–1915) – великий русский композитор и пианист, один из крупнейших представителей художественной культуры конца XIX – начала XX века. В его музыке Россия слышала свое настоящее, прозревала свое будущее... Его современникам казалось, что он ушел слишком рано, бросив их на пути, который сам же предначертал, не завершив задуманного. Жизнь его действительно коротка, но это жизнь гения, и обычные мерки тут не годятся.

Музыка Скрябина самобытна и глубоко поэтична. В ней ослепительное ликование и хрустальная лирика, утонченный артистизм и порыв к свету, радости, счастью. Скрябин – яркий новатор в области жанров и средств музыкальной выразительности. Он впервые в музыкальной практике ввел в симфоническую парти-

туру специальную партию света, что связано с особенностью восприятия высоты музыкального звука композитором, так называемым «цветным слухом».

Цикл прелюдий опус 11 представляет собой своего рода краткую «энциклопедию» образов и настроений, наиболее типичных для раннего периода творчества Скрябина. Созданные частью в России, частью во время первой заграничной поездки, прелюдии отразили различные впечатления композитора. Однако главное в этих пьесах – тонкое психологическое содержание, выраженное в лаконичной форме.

В 1903 году композитор создает свою знаменитую *Четвертую сонату*. Она была написана в течение всего нескольких дней. В ней одна основная тема – образ маяющей мечты, томление по далекому идеалу. Согласно авторскому поэтическому программному пояснению к сонате, этот идеал представляется в виде мерцающей сквозь легкий туман далекой звезды, которая, приблизившись, превращается в огромное пылающее солнце. «Я пью тебя, о море света! Я, свет, тебя поглощаю!», – говорится в авторском комментарии.

Также с 1903 года в творчестве композитора появляется новая форма, которая сохранится до конца – поэма. Поэмы опуса 32 принадлежат к числу наиболее выдающихся и широко известных скрябинских пьес.

Девятая соната стоит особняком в ряду десяти сонат, написанных композитором. Ее принято называть «Черной мессой». Скрябин сам именовал ее так. «Она вся бедовая, эта Девятая соната, в ней есть такая нечисть... Тут я глубже всего соприкоснулся с сатаническим. Тут настоящее зло».

Поэма «К пламени» – одно из выдающихся крупных поздних произведений. С необычайной рельефностью она дает непрерывное последовательное развитие образа. Вначале едва теплящееся, как бы тлеющее под пеплом пламя постепенно и непрерывно разгорается все ярче и ярче вплоть до заключительной кульминации.

Юлиан Александрович Скрябин (1908–1919) – младший сын Александра Скрябина, талантливый и подававший большие надежды пианист и композитор, в возрасте 11 лет погибший при невыясненных обстоятельствах. Слуховой опыт Юлиана был основан на интонациях и гармониях музыки его отца. Однако в его пьесах сам способ развития тематических фраз и образования структур музыкальной формы явственно отличается от прелюдий А. Н. Скрябина. Эту музыку действительно сочинил ребенок, музыкально «думавший» и естественно разговаривающий на языке

поздних гармоний своего отца. «...Юлиан сыграл несколько своих прелюдий. В то время они представлялись мне копиями поздних произведений его отца, отблеском шестидесятых, семидесятых опусов Скрябина. К тому же они были сыграны легко – слишком легко, нематериально, *rubato*, без малейшей претензии на внешний эффект. Я не умел еще оценить внутренней свободы этого естественного, почти птичьего языка. Теперь я вижу в этих небольших прелюдиях, созданных в последние месяцы жизни Юлиана, то, что столь редко бывает и у значительно более опытных композиторов: настоящее мышление музыкой, подлинную логику, определенность намерений и точность их выполнения; такая ясность бывает уделом только высокоодаренных натур» (Арнольд Альшванг).

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960) – русский писатель, переводчик, один из крупнейших поэтов XX века. В 1958 году он был награжден Нобелевской премией по литературе за свой роман «Доктор Живаго». В 13 лет под влиянием композитора А. Скрябина увлекся музыкой, которой занимался в течение шести лет (сохранились две прелюдии и соната для фортепиано). Пастернак вспоминал: «... Больше всего на свете я любил музыку... Но у меня не было абсолютного слуха... Музыку, любимый мир шестилетних трудов, надежд и тревог, я вырвал из себя, как расстаются с самым драгоценным».

Фирма «Мелодия» была основана в 1964 году, объединив звукозаписывающие студии и заводы грампластинок Москвы, Ленинграда, Таллина, Риги, Вильнюса, Тбилиси, Алма-Аты и Ташкента. Будучи главной фирмой, осуществлявшей звукозапись и массовый выпуск грампластинок на территории Советского Союза, «Мелодия» была и остается широко известной не только на территории бывших союзных республик, но и во всем мире.

Фирма «Мелодия» отразила звуковую историю XX века во всем многообразии жанров – эстрада, классика, фольклор, детская музыка, а также собрала воедино шедевры мирового искусства в исполнении выдающихся советских артистов, ансамблей, оркестров, музыкальных театров.

Пожалуй, самый грандиозный проект, созданный «Мелодией» в советские годы, связан с коллективом Государственного академического симфонического оркестра СССР и его руководителем Евгением Светлановым. «Антология русской симфониче-

ской музыки» – сегодня трудно назвать более монументальную серию, когда-либо осуществленную в мировой практике звукозаписи. На ее создание ушло более 25 лет! Сотни часов русской музыки XIX–XX веков, куда вошли не только всемирно известные сочинения М. Глинки, П. Чайковского, А. Бородина, Н. Римского-Корсакова, М. Мусоргского, С. Рахманинова, А. Скрябина, И. Стравинского, но также запись всех оркестровых произведений А. Даргомыжского, М. Балакирева, А. Глазунова и многих других.

Заново открытыми можно считать выпущенные в последние годы «Мелодией» малоизвестные или забытые в советские годы записи. Отъезд за рубеж одного из крупнейших отечественных дирижеров Кирилла Кондрашина в 1978 г. привел к запрету на переиздание его пластинок. Впервые в нашей стране с оркестром Московской филармонии он осуществил записи всех симфоний Густава Малера и Дмитрия Шостаковича, которые в полном виде так и не вышли в Советском Союзе. Их выпуск на CD, безусловно, стал крупным событием в российской музыкальной индустрии.

В 2013 году фирма «Мелодия» возродила выпуск виниловых пластинок, в том числе представила музыкальному миру лимитированные издания уникальных архивных классических записей. В то же время, следуя одному из основополагающих принципов своей работы – всегда идти в ногу со временем – «Мелодия» представила 700 альбомов со своими записями на площадке *iTunes* и регулярно радует меломанов новыми цифровыми релизами.

Аудиопродукция фирмы «Мелодия» была неоднократно отмечена престижными наградами зарубежных музыкальных СМИ, а также премиями в области классической музыки. Всего за 2011–2015 годы релизы фирмы «Мелодия» получили более 15 наград журналов *Diapason*, *Classica*, *Clef de ResMusica* (2012), *Pizzicato* (2012) и 5 звезд журнала «Musica». В этот же период 12 изданий «Мелодии» становились финалистами престижной международной музыкальной премии ICMA, четырехжды «Мелодия» становилась лауреатом этой премии.

Сегодня фирма «Мелодия» – современное предприятие, уверенно чувствующее себя на российском и мировом рынке звукозаписи, активно сотрудничающее с зарубежными партнерами. В ближайших планах «Мелодии» – продолжение переиздания наиболее ценных записей своего архива, а также совместные проекты с ведущими музыкантами XXI века.

Рояли «YAMAHA»

Почитание традиций вовсе не предполагает отказ от новаторства. Напротив, в лучших традициях изготовления роялей поиск новых идей на пути к совершенству, а именно к совершенству звука. Уникальный голос инструмента – вот то, к чему неустанно стремятся мастера «Yamaha», ведь именно это уникальное орудие дарит пианисту вдохновение и свободу самовыражения.

Главным свидетельством совершенства качества рояля CFX является тот факт, что он украшает сцены лучших концертных залов и знаменитых учебных заведений мира, является официальным роялем множества международных фортепианных конкурсов и фестивалей.

Компания «Yamaha» производит рояли и пианино уже больше века. Что является секретом красивого звука и удобной клавиатуры? В поисках ответов на эти вопросы мастера «Yamaha» накопили большое количество знаний и навыков в деле производства фортепиано, выстраивали отношения с выдающимися музыкантами: Святославом Рихтером, Гленном Гульдом, Кристофом Эшенбахом, Марией Жуан Пиреш, Денисом Мацуевым и получали от них ценные советы.

Залог высочайшего качества роялей «Yamaha» – это передовые технологии, тщательно продуманная конструкция рояля, а также богатый опыт мастеров, наработанный за более чем столетнюю историю существования компании. «Yamaha», никогда не останавливаясь на достигнутом, всегда стремится к совершенству звука, и на этом пути использует весь спектр возможностей, как технических, так и профессиональных.

Так, например, путь от идеи до воплощения новой модели концертного рояля YAMAHA CFX занял 19 лет. Специалисты «Yamaha» исследовали вибрации корпуса, резонансной деки, рамы, струн. С помощью специальных компьютерных программ проектировались обертона для каждой ноты, а для изучения взаимодействия струн с молоточками использовали сверхскоростную съемку. Самым тщательным образом были изучены механические и физические процессы, которые коренным образом влияют на процессы звукообразования.

Именно в гармонии всех компонентов рояля (футора, деки, струн и механики) кроется секрет формирования уникального, сочного и чистого звука. Для совершенного звука необходимо еще на стадии разработки рояля добиться идеального согласования всех элементов его конструкции. Чтобы наделить инструмент желаемым звуком, его следует воспринимать как целостный живой организм.

Но даже после того как работа над инструментом завершена, компания заботится о том, чтобы он долгое время оставался в отличном состоянии, уделяя должное внимание его обслуживанию. Для подготовки высококлассных фортепианных мастеров компания основала Академию фортепианных мастеров «Yamaha» в родном городе Хамамацу. В течение четырех лет будущие настройщики постигают мастерство и культуру настройки инструментов. Именно они помогают открыть индивидуальный характер инструмента, заставить его звучать, добавить новые краски и звуковые нюансы.

По словам фортепианного мастера компании «Yamaha Music» г-на Масахиро Мичимото, готовившего рояль «Yamaha» для записи диска, «в подходе к подготовке рояля к исполнению нет ничего второстепенного, важна каждая деталь. Фортепианному мастеру нужно не только понимать стилистику исполняемых сочинений, но и почувствовать “биение сердец” исполнителей, заставить инструменты звучать с ними в унисон. Надеюсь, что в работе над этим диском, нам это действительно удалось».

Корпорация «Yamaha Music» – одна из старейших в мире, основана в 1887 году молодым предпринимателем Торакусу Ямаха. После блистательного начала – в 1904 году пианино и орган «Yamaha» получили гран-при на международной выставке в Сент-Луисе – компания продолжила свое движение на пути к популярности. Сегодня компания является признанным лидером в различных областях, начиная с производства музыкальных инструментов, профессионального звукового оборудования, потребительской аудио-видео продукции и заканчивая информационными технологиям и медиа-услугами.

Компания «Yamaha Music», имеющая 42 представительства по всему миру, известна своей активной социальной позицией. В состав корпорации входит Фонд YAMAHA (YAMAHA Foundation), поддерживающий во всем мире образовательные программы. В мировых культурных столицах – Нью-Йорке, Лондоне, Пекине, Токио, Москве – учреждены «Артистические Сервисные центры», обслуживающие артистов как мирового уровня, так и начинающих талантливых музыкантов.

Компания «Yamaha Music» очень дорожит и гордится близкими отношениями с выдающимися российскими музыкантами – Святославом Рихтером, под творческим руководством которого компании удалось добиться совершенного звука концертного рояля «YAMAHA», Мстиславом Ростроповичем, принимавшим активное

участие в образовательных программах Фонда YAMAHA, Денисом Мацуевым, который уже многие годы является «Артистом YAMAHA».

Поддержка российской музыкальной культуры и содействие ее развитию является одним из приоритетных направлений «Yamaha Music», а сотрудничество с образовательными и культурными организациями – особая честь и возможность для компании внести свой вклад в воспитание и поддержку молодого поколения выдающейся исполнительской школы России.

<http://ru.yamaha.com>

В самом сердце долины Луары (Всемирное наследие ЮНЕСКО), среди замков королей Франции (Амбуаз, Блуа, Шамбор, Шенонсо) каждый год в конце августа вас приветствует Международный музыкальный фестиваль *Ля Кле-де-Порт (Ключ от дверей)*.

Созданный в 2013 году и возглавляемый художественными руководителями Людмилой Берлинской и Артуром Анселем, фестиваль *Ля Кле-де-Порт* предлагает слушателям богатые и оригинальные программы, тематика которых ежегодно меняется. Фестиваль представляет популярные и редкие шедевры музыкального искусства от эпохи барокко до современной музыки в исполнении оркестров, солистов и камерных музыкантов, открывая слушателям новые музыкальные стили.

Фестиваль *Ля Кле-де-Порт* с гордостью встречает всемирно известных исполнителей, таких как Жерар Коссе, Александр Рудин и Жиль Апап, а также помогает начинающим музыкантам, предоставляя молодым талантам возможность выразить себя в качестве солиста или разделить сцену с музыкантами, уже завоевавшими себе имя.

С сентября 2014 года *Ля Кле-де-Порт* стала признанной ассоциацией в мире культуры, которая помимо проведения одноименного фестиваля, занимается организацией различных культурных мероприятий, как, например, участие в создании этого диска.

Президент / Уполномоченный директор фестиваля, Паскаль Жермон
www.lacledesportes-festival.com

Я хочу поблагодарить ФГУП «Фирма Мелодия» и лично Андрея Кричевского, Наталью Петушину и Анастасию Яковлеву.

Моя благодарность ООО «Ямаха Мьюзик» и лично Оксане Левко за ее помощь и понимание.

Спасибо Масахиро Мичимото за великолепное звучание рояля и Жану-Марсиаю Голазу за фантастическую работу звукорежиссера.

И, наконец, спасибо всем за их поддержку и участие в создании этого диска, в частности, Артуру Анселю, Паскалю и Валери Жермон, Куи Чонг, Елене Рыбчевской-Кравченко, Маше Маталаевой и Кате Кабутниковой.

Людмила Берлинская

YAMAHA

TEL CD 10 02398